

Чэнь Шаобай села напротив Ань Чжэна, серьезно посмотрела на Ань Чжэна и сказала: "Видя, как ты сейчас плохо поступил, я думаю, что ты плохой человек по своей природе".

Ань Чжэн сказал: "Ты хочешь знать, как я стал таким?"

Чэнь Шаобай: "Я не дам тебе дополнительных очков за то, что ты расскажешь свою историю. Давай, порази меня!"

Ань Чжэн протянул руку: "Кусок золотого камня духа и история".

Чэнь Шаобай: "Кого ты подкалываешь?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Я только что хвастался, говорил тиграм и кавалерии убить десять человек с помощью жадеитового камня духа, в городе более ста тысяч убийц, боюсь, я не могу себе этого позволить. Заработайте немного у вас Это чрезвычайная ситуация на реке и озере. "

Чэнь Шаобай достал большой кусок золотого духовного камня и положил его на стол: "Дядя помогает бедным".

Ань Чжэн не очень вежливо убрал золотой камень, затем сел прямо: "Раз уж ты хочешь знать и заплатить, я должен быть серьезным и действительно сказать тебе... на самом деле есть кое-что, на что никто не обращал внимания, но если хорошенько подумать, то это страшно. "

Видя, что Аньчжэн становится серьезным, Чэнь Шаобай тоже сел прямо: "В чем дело?"

"В том, что правоохранители становятся плохими".

Ань возразил со вздохом облегчения: "Некоторые вещи действительно не хочется упоминать, или даже не хочется вспоминать. Вы также знаете, с кем Мингши общался каждый день - это группа бандитов. А имея дело с такими людьми, первое, что нужно сделать, это понять их. "

"Раньше у меня был человек по имени Ши Лэй. Он был очень умным молодым человеком с хорошим талантом. Если он сейчас не умер, то, по оценкам, самое страшное - это порядок культивации Сяо Маньцзина. Поскольку он умен, я сломал его. Продвигайся и следуй за мной. Я действительно хотел обучить его, чтобы он стал первым преемником Минг Фа, но я причинил ему боль. "

Лицо Аньчжэна потемнело: "Я проигнорировал мысли человека после того, как он подвергся воздействию слишком большого количества зла".

Его глаза были немного растерянными, больше грустными.

"Позже, он был безопасным и умным, и я постепенно отпустил его делать некоторые крупные дела в одиночку. Дело Ши Лэя по взлому могло стать первым в Отделе Минг Фа, даже если некоторые старые сеньоры Отдела Минг Фа были не так хороши, как он. Позже я заметил, что причина, почему он решил дело так быстро и так точно, заключается в каждом деле, за которое он берется. Первое, что он делает, это представляет себя убийцей, и моделирует процесс совершения убийства на месте. "

Цвет лица Чэнь Шаобай изменился: "Значит..."

"Значит, его менталитет постепенно менялся".

Ань Чжэн покачал головой: "Если бы я заметил это раньше, я бы еще мог помочь ему. К сожалению, я был слишком занят и не считал это важным делом. Позже в Пекине было много крупных дел, которые я не мог видеть. Отдел Минфа долгое время не мог выяснить, кто убийца. Я передал это Ши Лэю... но даже у него долгое время не было никаких догадок. "

Чэнь Шаобай вздохнул: "Конечно, нет никакой зацепки, ведь это сделал он".

Ань Чжэн произнес: "Да, он все это сделал... Он уже давно представлял себя на месте тех злых людей, и в его сердце постепенно зародилась мысль. Ему захотелось испытать себя, испытать на деле, что делали те злые люди. Каково это - быть злым, убивать людей, раскалывать трупы, всевозможные злые вещи, которые он хотел попробовать. Я думаю, это был очень трудный процесс, и в конце концов он проиграл самому себе... он сделал это, попробовал это... Это ушло, а потом вышло из-под контроля. "

"Позже, когда я поймал его, я спросил его, почему он это сделал. Он улыбнулся, странно жутко".

Ань Чжэн посмотрел в глаза Чэнь Шаобэя по очереди и сказал: "Ши Лэй сказал мне, мастер... Вы действительно не хотели попробовать это в прошлом? Очень круто, очень круто".

Чэнь Шаобай: "Ты сам его убил?".

"Нет".

Ань Чжэндао сказал: "Суд не в том, что собирается делать Минь Фачжи, а в том, что с ним справляется палач".

Чэнь Шаобай внезапно подошла, посмотрела в глаза Ань Чжэну и спросила: "Ань Чжэн, ты действительно хотел попробовать?".

Ань Чжэн поднял руку и прижал ее к своему носу, пусть ремонт Чэнь Шаобай и был ненормальным, но ощущение, когда его держат за нос, было действительно кислым. Его слезы текли безостановочно, ругая его слезы, ругая его слезы.

Ань Чжэн сказал: "Итак, ты спросил меня, почему так много злых талантов используют средства, почему так много злых талантов хотят совершить злодеяние ... потому что это жизнь, которой я когда-то был. На самом деле, причина, по которой я стал мастером закона Первым, не только в том, что Чэнь Вунуо нужен был кто-то вроде меня, чтобы нести знамя законности для него, но и в том, что я сделал то же самое, что сделал Ши Лэй. "

"Я понимаю этих нечестивцев, и даже глядя им в глаза, я знаю, о чем они думают. Для расследования дела каждый нечестивец, пойманный мной, будет смотреть в его глаза и испытывать его перед смертью". Идеи. Со временем я смогу придумать больше. "

Чэнь Шаобай сказал: "Проклятье, я хочу убить тебя сейчас, в случае, если ты станешь таким человеком ...".

Он задрожал: "Об этом страшно подумать".

Ань Чжэн покачал головой: "Поэтому я всегда считал, что человеком, изменившим мир, должен быть я, и человеком, вершащим правосудие и искореняющим зло, должен быть я. Потому что я выдержал больше испытаний, чем кто-либо другой, Ши Лэй стал таким, что мне

было все равно, потому что я нисколько не смущался. Я представлял себя нечестивцем, рассуждал об их идеях и способах действий, но не заблуждался. Поэтому я не думал о том, заблудится ли Ши Лэй, я уверен в его смерти. Ответственность".

Ань Чжэн протянул руку: "Ты просветил тебя? Если хочешь слушать дальше, заплати еще один золотой камень духа".

Чэнь Шаобай: "Срамота... Послушайте, а, когда вашим слушателям приходится давать деньги, есть ли какая-то причина?

Но такая история абсолютно эффективна, если она используется для одурачивания маленькой девочки, которой не нравится занимать высокий пост и обладать властью. Люди, и все же зрелый человек, прошедший через превратности. "

Ань Чжэн: "Неудивительно, что у тебя нет девушки".

Чэнь Шаобай: "Веришь или нет, я тебя убью".

Ань Чжэн: "Камень духа золотого изделия, дай тебе попробовать".

Случилось так, что Ду Шоу и Дада Е вошли снаружи. Как только я вошел в дверь, я услышал, как Ань Чжэн сказал Чэнь Шаобаю, что я дам тебе кусок золотого духовного камня, чтобы ты попробовал это предложение. Оба замерли на месте, а потом Ань Чжэн заметил, что они оба поменялись взглядами...

"Не то, что ты думаешь!"

У него не было времени объяснять. Чэнь Шаобай встала и с треском похлопала по столу: "Аньчжэн! Я не могу считать тебя таким человеком! Он фактически предал свое тело ради куска золотого духовного камня. Я разочарована! "

Ду Тоший тяжело кивнул: "Я тоже разочарован".

Он достал кусок золотого духовного камня и протянул его Ань Чжэну: "Могу ли я сделать это один?"

Ань Чжэн: "..."

Однако это дело еще не закончено. Дада Е некоторое время переворачивал свое тело и ничего не нашел. Он позаимствовал у Ду Шоушена золотой камень духа, подошел и осторожно положил камень духа на стол рядом с Ань Чжэн. Поднимись, понизь голос и скажи: "Я... считаюсь одним".

Ань Чжэн поднял голову и посмотрел на небо, чувствуя, что его жизнь покрыта мраком.

Конечно, Ду Шоушоу и Дадае на самом деле не думают, что между Ань Чжэном и Чэнь Шаобай есть грязное дело, но они могут просто воспользоваться возможностью помучить Ань Чжэна, а почему бы и нет. Но чего они не ожидали, так это того, что Ань Чжэн действительно убрал все золотые камни духа, а затем аккуратно написал три листка бумаги. На них было написано: один, два, три, три, три, по одному на каждого человека: "Подойдите, подойдите и получите номерную очередь".

Чэнь Шаобай отпрыгнул в сторону: "Я собираюсь ... Ты был таким спорщиком".

Ань Чжэнсяо улыбнулся туда-сюда, и, улыбнувшись вдоволь, спросил Ду Шоушэня: "Как дела, ты что-нибудь видел?".

Ду Шоушэнь протянул Чэнь Шаобай зонтик с ночной развилкой. Чэнь Шаобай не успел его взять. Ду Шоушоу внезапно уменьшился до размеров своего космического магического оружия. Чэнь Шаобай пристально посмотрел на него, но Ду Шоу закрыл глаза.

"Неожиданно рядом с Луденгом стало на одного человека меньше. Если бы не было несчастных случаев, новость просочилась бы в пламя".

Он сел и спросил Ань Чжэна: "У тебя действительно есть способ разбить пятьсот тысяч?"

Ань Чжэн покачал головой: "Даже фея не может разбить пятьсот тысяч, что уж говорить... Пятьсот разбитых ста тысяч - это не точно, пятьсот и три человека - почти одно и то же".

Ду Шоушу посчитал: "Разве это не 504?"

Ань Чжэн: "Ты забыл, что я только что уволил одного..."

Ду Шоушоу спросил: "Как именно ты сражаешься?"

Ань Чжэн сказал: "Этого нельзя сказать, еще не пришло время".

Чэнь Шаобай: "Я знаю, что знаю, Ань Чжэн только что рассказал мне, это просто невероятно. Только этот трюк, не говоря уже о пятистах тысячах, сто тысяч можно сломать. Хотите знать? Кусок золотого изделия Дух Камня, говорю тебе. "

Ань Чжэн уставился на Чэнь Шаобай и покачал головой в сторону Ду Шоуцяня. Ду Шоуцянь без колебаний достал кусок золотого камня духа и положил его в руки Чэнь Шаобай: "Богатство густое, нет возможности говорить быстро".

Чэнь Шаобай: "Я не знаю, как это сделать. Если он сказал, что это так странно, я знаю, что кусок золотосодержащего духовного камня, которым меня обманул Ань Чжэн, я все равно заработал..."

Ань Чжэн: "Я покачал головой".

Ду Шоушоу: "Ты не отдашь его тебе, если не покачаешь головой".

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Шаобай: "Я достаточно велик, чтобы быть бескорыстным, и я верну тебе камень Ду с тонкой кожей".

Ду Шоушоу: "Ты бескорыстен..."

Дадаие была очень любопытна и восхищалась Аньчжэн. Она верила, что Аньчжэн может разбить с 500 000 до 100 000.

Переместилась в прошлое, держит руку Аньчжэн и трясет: "Ты говоришь мне нараспев, я отличаюсь от них, я женщина".

Аньчжэн кивнула: "Конечно, женщины не могут быть такими, как они".

Дадаие энергично кивнул: "Ух-ха-ха, поторопись".

Ань Чжэн: "У женщин есть привилегии, я расскажу тебе первой".

Дадае Е: "..."

Дада Е фыркнула: "О... Я как раз расспрашивала о важном событии, когда гуляла с Ду Шоушоу. Похоже, что те, кто являются тиграми и кавалерией, не могут рассказывать просто так. Золотой камень духа, иначе я не хочу говорить, не надо говорить Ду Шоушу. "

Ду Шоушоу развел руками: "Что мне сказать?"

Энн вздохнул: "Все сломано... только для тебя".

Он передал Дада Е камень духа золотого изделия, полученный ранее от Чэнь Шаобай: "Говори".

Дада Е узнал от Чэнь Шаобай: "Я ничего не знаю, я знаю, что я обманул кусок золотого духовного камня".

Ду Шоушоу рассмеялся: "Я все сказал, а что я сказал? Я махнул рукой, значит, я ничего не знал".

Ань Чжэн: "Глупый, можешь не смотреть, в конце концов, у тебя нет камня золотого духа".

Ду Шоу Шоу наконец-то подсчитал, действительно...

Ань Чжэн потянулся: "Пойдем спать, пятьсот тысяч, и это скоро придет".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191552>